

Галяс И.А.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СПЕЦИФИКИ ЛИЧНОСТИ ЛИДЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ НЕОРЕЛИГИЙ)

Актуальность темы обусловлена необходимостью решения целого ряда теоретических и практических социальных проблем формирования института лидерства в сакральной сфере, выявления причин авторитаризма в неорелигиозных объединениях, выяснения характера воздействия новых учений на личность и общество в целом.

Религиозность общества – это социальная проблема и в обществе существует не мало решений для её использования. Изучая религию, мы, прежде всего, изучаем личность, духовный мир которой связан с религиозностью. На основе антропологического подхода мы определяем тип личности по признакам наличия у нее способностей и потребностей по отношению к способам общения, обосновываем причины активного появления и развития харизматического лидерства, решаем аксиологические задачи, выявляем позитивные и негативные моменты в деятельности религиозных образований, тем самым, определяя социальные последствия их воздействия на личность. Интерес к данным проблемам сегодня не случаен.

По мнению многих учёных, сейчас мы переживаем именно такой исторический период, когда фундаментальные устои социального принуждения начинают рушиться, и всё то, что утвердило и упрочило их в прошлом, уже не является столь же незыблемым. Сейчас, в период возрождения сакральной духовности, необходим особенно скрупулезный анализ существующих мировоззрений и учений, которые провозглашают новые духовные ценности, утверждают и всячески отстаивают их в условиях определённого социального строя. В этой связи необходим анализ личностей, рождающих новые идеи, пропагандирующих и зарабатывающих на этом огромные капиталы.

Процессы секуляризации общественной жизни, создание юридических гарантий свободы совести, объявление религии частным делом каждого человека способствовали развитию в духовно-нравственной сфере широкого спектра религиозных исканий и появлению во второй половине XX века в Западной Европе и США современных нетрадиционных религий. Их многообразие - результат духовного кризиса современной цивилизации и вместе с тем - результат религиозной инициативы отдельных личностей, создавших новые верования и утвердивших себя в социуме в качестве новых пророков.

Смена веков, традиций, парадигм всегда знаменовалась потоком социальных феноменов, связанных с образованием движений, отдельных групп и появлением личностей, пытающихся осознать свое духовное предназначение через религию и мистицизм. Популярность неорелигий в современном мире свидетельствует о серьёзной потребности общества в таких наставниках и указывает на глубокое неверие людей в собственные силы и возможности, их стремление искать авторитеты на стороне.

На сегодняшний день особенно актуальной остаётся проблема выявления характера воздействия неорелигий на личность и общество в целом. В современном мире сложилось неоднозначное отношение к новым универсальным религиям конца двадцатого века и их лидерам. Американский футуролог А.Тюфлер отметил в стихийно формирующемся новом религиозном плюрализме как позитивные, так и негативные черты. Он убеждён, что в самой гуще этого «спиритуального супермаркета» взойдут семена новой позитивной культуры, соответствующей требованиям нашей эпохи.

Анализируя новые современные религиозные новации в контексте общекультурных сдвигов, социолог Д.Белл, религиовед М.Элиаде, несмотря на разные исследовательские подходы и задачи, в сущности, также говорят о поиске в неорелигиях новой духовности, новой культурной парадигмы. Есть все основания полагать, что в двадцатом веке произойдёт рождение новой цивилизации - цивилизации социального гуманизма, радикальное изменение операциональных структур человеческой субъективности, самого материального носителя духовной идентичности. Однако наряду с этими новыми идеями А. Тюфлер рассматривает неорелигии как религиозные деструктивные и оккультные организации, ставшие «духовным наркотиком» нового поколения, получившие широкое развитие в молодёжной среде, подавляющие и разрушающие личность вовлеченного в них человека. Негативное отношение к ним связано, в первую очередь, с отношением к их лидерам – харизматам, утверждающим авторитаризм в своих общинах.

Нас интересует, именно, социально-философский анализ личности таких лидеров – наставников, учителей, гуру, пророков, авторитетов, которые рождались и рождаются в различные эпохи, которые завоевывают доверие масс, добиваются от них послушания и подчинения. Чем же обусловлено стремление отдельных личностей подчинять себе большинство и потребность большинства – быть в подчинении?

Каким образом молодёжи ориентироваться в проблемах лидерства в неорелигиях? Какой лидер приведёт личность к деградации и на почве религиозного экстремизма к духовной трагедии? А какой лидер олицетворяет собой новую парадигму общественного сознания и духовно-практической деятельности? Эта проблема своеобразия неорелигий и их лидеров затрудняет выбор молодёжи в плюрализме новых универсальных учений и мировоззренческой ориентации.

Нетрадиционные верования в современном мире представлены несколькими классификационными группами (в качестве основания для деления избрано отношение новой религии к религиозному наследию прошлого). Основными типами неорелигий являются: неохристианство, неоориенталистские культы (модернизированные верования индуизма и буддизма), синтетические религии (синтез традиций предыдущих и ныне действующих религий), эзотерические объединения (включают в себя мистические течения), сайентологические движения (объединяют в себе элементы науки и религии), неоязычества (модернизация славянского язычества).

Термин лидер (англ. Leader - вождь) буквально означает ведущий, руководитель, управляющий другими людьми. Лидер - авторитетный член организации или малой группы, особое влияние которого дает

ему возможность играть решающую роль в социальных процессах, ситуациях. Лидер - личность, которая способна влиять на других с целью интеграции общественной деятельности, которая сориентирована на удовлетворение потребностей данного общества.

Какова же природа религиозного лидерства? Данная проблема широко интересует как зарубежных так и отечественных ученых, и она тесно связана с проблемой типологии личностей.

Следует отметить, что в значительной степени типология личности разработана в научно-практической психологии, где представлено достаточное количество классификаций психологических типов личности. Известные работы психологов Карла-Густава Юнга, Эриха Фромма, А.Ф.Лазурского дают представления об особенностях характера личности, возможных реакциях человека на те или иные обстоятельства, о взаимосвязи различных черт индивидуальности. Они определяют психологическую типологию личности психотип как высокоэффективный инструмент научного анализа, предназначенный для упорядочивания различных уровней и качеств человеческого опыта.

Знание психологических типов позволяет нам ориентироваться в многомерном пространстве качеств и особенностей индивидуального характера, тем самым, способствуя эффективному личностному развитию.

Типы, выделяемые психологией, - это результат абстрагирования, в процессе которого многое из уникальности индивидуума утрачивается. Но, в то же время, в рамках типологий многие, кажущиеся независимыми качества и свойства характера оказываются тесно связанными друг с другом и проявляющимися вместе.

Классификация личностей, разработанная по критериям психологии, сегодня являются наиболее распространенной. Философами и историками разработано также достаточное количество классификаций внутренней дифференциации общества на типы личности различным свойствам в более общих антропологических рамках. Признаками деления общества на типы личностей могут выступать: пассионарность и комплиментарность (Л.Н.Гумилев), суггестивность и контрсуггестивность (Б.Ф.Поршнев, Н.Б.Оконская), агрессивность и альтруизм (К.Лоренц, В.П.Эфроимсон), хищничество (Б.Диденко) и т.д.

Мы считаем, что проблемы лидерства и проблемы личности между собой тесно взаимосвязаны. Сущность лидерства составляют отношения доминирования и подчинения, влияния, следования и рождения последователей в личностных отношениях (структуре) социума. Невозможно при анализе лидерства не использовать научные концепции личности. В данном исследовании применяются широко разработанные в течении многих десятилетий концепции личности Б.Ф.Поршнева, В.В.Орлова, которые дают нам возможность изучать лидерство не только как социально-психологическое, но и как биолого-генетическое свойство человека, внутренне присущее его природе. Оптимальной классификацией может стать только та, которая в каждом из своих типов давала бы более глубокую сложную личностную структуру, опираясь на все три уровня развития личности: социальный, психологический и биологический. Согласно формуле биосоциогенеза, личностная структура - это распределение типов личностей в определенной пропорции друг к другу, исторически эволюционирующей от одного этапа истории к другому. Личностная структура включает в себя следующие уровни: социальный, психофизиологический, собственно антропологический. Поэтому история общества - это антропосоциогенез (эволюция) личностных систем и структур (4).

Поскольку, как и любая личность, личность лидера имеет трёхуровневую структуру, поэтому при изучении проблемы лидерства нужен и социолог, который рассматривает вопрос о социальных механизмах подобных процессов, и психолог, которого интересуют собственно психофизиологические процессы рождения лидерства. Значимым в исследовании данного феномена является антрополог, который через определение биологического типа личности определяет факторы её детерминации в социуме, её суггестивность и контрсуггестивность (Б.Ф.Поршнев), агрессивность и альтруизм (К. Лоренц, В.Эфроимсон) (4).

Авторы Б.Ф.Поршнев, Н.Б.Оконская, исследующие природу и сущность человека, выделяют в качестве значимых черт психологического и генетического характера такие свойства личности как суггестивность и контрсуггестивность.

Суггестивность можно определить как свойство или способ организации человека. Суть его состоит в подавлении инстинктов, подавлении и ограничении роли первой сигнальной системы. А контрсуггестивность, будучи антиподом суггестивности, в конечном счёте, должна выполнять более сложную функцию - гармонизации первой и второй сигнальной системы.

История свидетельствует, что на протяжении всех веков статистически наиболее распространенным оказался тип суггестивной личности. Под этим типом мы понимаем группы людей, в основе поведения которых лежат психофизиологические свойства внушаемости. Наличие этого типа предполагает возникновение и распространение «теневого» типа личности - суггестора»(4, с.237-246).

Различия между личностными типами с суггестивными и контрсуггестивными признаками существенны и значимы по своим социальным последствиям. Именно они нередко оказываются решающими факторами в вопросе выживания человечества в переломные, перестроечные периоды. Эти качества присутствуют в каждой личности, но проявляются в разных направлениях. Существует тип личности, обладающий способностью к внушению, но более многочисленный является тип личностей, который обладает признаками суггестивной зависимости. Исходя из этой специфики личности, мы будем далее акцентировать внимание на проявлении суггестивности у лидеров неорелигиозных объединений.

Сегодня, как никогда ранее, важен «выбор синтетических (обобщенных) факторов типологии личностей и открытые механизмы, опосредующих и управляющих совокупностью типов личности, или личностной структурой каждого поколения, каждой цивилизации» (5).

Для нас весомым является то, что достижения психогенетики позволяют утверждать, что характерологические типы являются психобиологической данностью, присущей человеку от рождения, наподобие видовых и родовых биологических признаков. Еще не все ученые готовы в полной мере признать этот факт, однако уже ясно, что в значительной степени характер, способ общения, деятельность человека определяется не только социальной средой, но и доставшимся ему в наследство биологическими данными. Согласно типологии лидерства по М.Веберу, с точки зрения общественной ценности, в деятельности лидеров выделяют несколько типов: цезаристский, плутократический, популистский, харизматический и профессиональный. В неорелигиозных группах современных верований доминирующим является харизматический тип лидерства.

В современной научной литературе широко признается феномен харизматического индивидуального лидера. Харизма (греч. Charisma – божественный дар) – понятие, обозначающее наличие у лидера исключительных способностей. Харизматическое лидерство характеризуется верой подчиненных в необычайные способности вождя и его исключительность. Широкие массы населения свято верят в то, что такой лидер послан самой жизнью исполнить выдающуюся миссию, поэтому они бывают фанатично преданы такому человеку.

Харизматическое лидерство исследовали М.Вебер и К. Каутский, которые предложили два существенно различных контекста анализа харизма. В современных зарубежных и отечественных политологических источниках широкое распространение имеет трактовка понятия «харизмы» предложенная К.Каутским. Её сущность сводится к тому, что люди достигают руководящих постов лишь благодаря доверию своих сограждан, а следовательно, благодаря тому, что лидеры в определенных важных, с общественной точки зрения областях возвышаются над средним уровнем. В политике носитель харизмы должен завоевать доверие масс в своей политической деятельности и добиться того, чтобы за ним пошли массы. Только тогда он может требовать послушания от отдельных личностей.

Испанский политолог Ф.Лорда -и- Алайс отмечал, что сегодня, когда говорят об индивидууме, имеющем харизму никто не имеет в виду какой - то исключительный божественный дар, которым тот человек будто бы наделен. Речь идет об индивидуальных человеческих земных чертах, качествах, составными частями которых являются информированность, способности, сообразительность, эрудиция, интеллект, то есть все то, что образует специфическую притягательность лидера.

Концепция М.Вебера обосновывает социально – психологический контекст харизмы, в рамках которой определяются исключительные, почти сверхъестественные качества субъекта власти. Харизма по М.Веберу - это лидер – полубог, пророк, великий мессия. Вебер вкладывает в понятия харизмы необычайные качества личности, прежде всего связанные с их магическими свойствами, как у пророков, врачей, мудрецов. Он имеет в виду «сверхчеловеков», подчиняющих себе массы «сверхнатуральными деяниями», но говорит о необыкновенных диктаторах которые являются или полубогами, или шарлатанами. Отношение масс к такому лидеру приобретает эмоционально – мистическое содержание, характеризуется слепой верой и бездумным следованием за ним сторонников.

Анализируя современные религиозные новации, плюрализм новых универсальных учений, следует отметить, что их неотъемлемой составляющей является авторитаризм, умело скрывающийся за священными истинами.

Авторитаризм (от лат. Autoritas – власть) – устройство общества, основу которого составляют диктатура одного лица или группы. Авторитаризм опирается в своих действиях на развитую систему насилия по отношению к личности и обществу.

Напомним, что исторически авторитаризм, как одна из сторон личностных отношений, всегда был частью структурной основы любого социального образования – политики, религии, морали и он продолжает существовать во всех человеческих взаимоотношениях, связанных с личной зависимостью.

Проблема авторитарности и диктатуры хорошо изучена в социальной философии и политологии, где исследованию подвергались общественные откровенно авторитарные политические системы. В качестве основных способов контроля и самоутверждения в них используются физические угрозы и принуждения. Однако авторитарное управление и контроль успешно функционируют на уровне менталитетов, веры, убеждений, чувств, эмоций, целей, устремлений, заставляя людей сомневаться в собственных силах.

Ментальный и психологический авторитаризм зарождается либо из потребности подчиняться кому-то или чему-то, обладающему умственным, физическим, моральным или еще каким-либо превосходством, либо из стремления самому стать таким авторитетом для других. Оба эти состояния не являются взаимоисключающими, и в зависимости от обстоятельств человек может обладать способностью и потребностью, как подчиняться, так и подчиняться.

Мировоззрения всех цивилизаций Земли исторически были авторитарными и претендовали на безоговорочное владение «истиной». Это порождало сознание своей внутренней уверенности в своей безупречности, а, следовательно - и права контролировать других.

Социально – философский анализ предполагает изучение эволюции религиозной мысли и общественной морали, существующей на каждом этапе развитие общества, формирующей механизм контроля над людьми. Мировоззрение, в частности, реализуется посредством определённого набора термина и абстракций. Существуют разнообразные способы, позволяющие использовать абстрактные представления для построения конкретных социальных взаимоотношений. С помощью абстрактных систем морали религия укоренила авторитаризм в сознании людей и социальных структур.

Доминирование и подчинение встроены практически во все структуры нашего общества и без глубокого философского антропологического анализа невозможно отделить их врожденную составляющую от привнесенной (социальной). Не все люди склонны к слепому безрассудному повиновению. Воспитание в духе неверия в собственные силы, а также психофизиологические свойства внушаемости личности ве-

рующего создают благоприятную почву для авторитаризма.

Наиболее яркие и иногда неожиданно резкие формы проявления авторитаризма встречаются в религиозной сфере. Сегодня глубоко скрытые и невероятно живучие механизмы авторитарного управления обнаруживаются в сфере групп неорелигий.

Именно тогда, когда человек перестаёт доверять самому себе, он неизбежно становится добычей всевозможных манипуляторов, гуру, духовных наставников – лидеров – харизматов, способных вселить в сердца людей прежние чувства уверенности, защищенности и комфорта.

Личность, становящаяся лидером (в соответствии с потребностями группы), должна обладать как определенными социально значимыми чертами, которые формируются не только в процессе её взаимодействия с другими людьми, так и в значительной степени – определенными психофизиологическими свойствами, заложенными в ней биологически. Для религиозного лидерства характерно сильное личностное влияние лидера на умы, волю, энергию, политическую или религиозную активность граждан.

При изучении религиозного лидерства, чаще всего, одним из аспектов, предопределяющим становление лидера, считают совокупность трех групп качеств личности, а именно: природных, нравственных и профессиональных. Нет набора конкретных личностных качеств, которыми обладали бы все лидеры. Однако, выделить наиболее яркие возможно.

К числу природных факторов относятся – воля, сила характера, магнетизм личности, решительность, гипнотические способности, тонкая интуиция. Разнообразны профессиональные качества лидера – это аналитические способности, умение быстро и точно ориентироваться в обстановке, аргументировано противостоят чужому мнению, талант привлекать к себе людей, ораторское искусство, способность убеждать.

Харизматические лидеры в неорелигиях используют свои способности к внушению и обладают яркими признаками суггестивности. Основная масса лидеров в неорелигиях идет по пути приспособленчества и обмана, им присущ: врожденный артистизм, патологическая лживость, видимое бесстрашие, неуёмное желание навязать кому-нибудь свое видение мира, прибегая к насильственному внушению.

Всё это хорошо демонстрируется в религиозных организациях неохристианского, неоориенталистского, сайентологического и других направлений. Лидеры этих новых движений чутко отреагировали на перепады общественного настроения во второй половине двадцатого века в Европе и Америке, резко обличали пороки «греховного мира» и рекламировали себя в качестве уникальных спасителей и глашатаев высшей мудрости и морали.

Основатель необуддистской секты АУМ-Синрике (Япония, 1987 г.) учитель-махаянист, практикующий йогу, Сиоко Асахара одним из первых «Столпов Веры» определил признание его как Великого Гуру, познавшего истину и просветленного, объявил себя первым пророком после Иисуса Христа. Создатель синтетической религии «Церковь унификации» (США, 1949 г.) кореец Сон Мьюонг Мун именовал себя «новым мессией», «господом второго пришествия» – новым воплощением Христа на земле. Лидером-харизматом являлся создатель синтетической религии «Белое Братство» (Украина, 1990г.) – специалист в области кибернетики Юрий Кривоногов, объявивший себя Юоаном Свами в теле Иоанна Богослова. Все вышеперечисленные лидеры провозглашают себя непререкаемыми авторитетами в вопросах вероучения, самовластными главами церквей. По своему психофизиологическому (биологическому) типу они являются носителями суггестивных качеств и именно от них исходит религиозная нетерпимость и конфронтация между конфессиями.

Харизматическое авторитарное лидерство в неорелигиях формируется в процессе взаимодействия лидера с другими людьми, находящимися в авторитарном подчинении. Каким же образом гуру, как духовный наставник и глашатай высшей мудрости и морали добивается безоговорочного подчинения и безрассудного повиновения своих сторонников?

Харизматические лидеры появляются именно во времена кризисов и беспорядков, когда люди ищут новые идеи, способные вселить в их сердца прежние чувства уверенности, защищенности и комфорта.

Гуру, как духовные наставники рекламируют себя глашатаями высшей мудрости и морали, формируют при этом представление о своём превосходстве, нравственной чистоте и просветленности. Безоговорочное подчинение гуру – это одна из самых мощных и действенных форм эмоционально – чувственного и умственно – психологического контроля и управления внутри социальной структуры. Эта форма заполняет в душе человека духовный вакуум, возникающий в современной социальной среде. Само утверждение, что духовный наставник лучше других – явное проявление авторитаризма.

Первоочередная функция внутренней уверенности в своей безупречности заключается в предоставлении одному человеку права диктовать людям, что они должны делать. Для поддержания убежденности разрабатывается необходимые убеждения, которые сохраняют свою незыблемость даже при явном расхождении их основополагающих постулатов и объективной реальности.

В современном мире лидеры религиозных организаций напрямую связаны с коррупцией. Им присущи сексуальные и материальные злоупотребления, злоупотребления властью, невоздержанность и распущенность. Однако, ведомые гуру ученики всегда стараются логически обосновать и оправдать в образе жизни «учителя» все то, что для остальных считается неприемлемым и запретным.

Детерминация поведения лидера в неорелигиях общественными отношениями не мешает его индивидуальности и активности. Индивид выступает как личность и лидер, так как не остается пассивным продуктом общественных отношений, а сам с различной степенью активности воздействует на эти отношения.

Лидеры являются лидерами потому, что у них есть поддержка среди людей, которые гарантируют им

власть и люди, на которых распространяется руководящая деятельность лидера. Для изучения политического лидерства необходимо знать, что собой представляют различные группы, подчиненные данному лидеру, перед кем лидер несёт ответственность, какие требования, ожидания и представления помогают определять поведение лидера.

В неорелигиях лидерство имеет свои специфические черты. Образ религиозного лидера не является совокупностью рациональных суждений – это преимущественно иррациональное отражение представлений, ощущений, оценок, ассоциаций в широком смысле. Лидеры неорелигий несут на себе яркий отпечаток субъективного восприятия действительности.

Лидеры неорелигий требуют от своих последователей покорности и «раболепства», беспрекословного подчинения. Покорность и капитуляция перед лидером – это ключ к пониманию сущности авторитаризма. Манипулирование личностью при ментальном авторитаризме происходит без всякого физического принуждения – речь идёт о контроле над сознанием. Все авторитарные лидеры усиленно пропагандируют идеологию, оправдывающую их власть, действия, эгоизм, но всегда стараются скрыть это. Под личиной добродетели маскируют свои диктаторские замашки, обеспечивая себе успешное функционирование от своих учеников.

Харизматические лидеры в неорелигиях используют не только особенности психики человека, но и его биологический тип, эксплуатируют положительные свойства неантропа, его интеллект, рассудок, мышление. Личность, попавшая в организацию, в момент духовного поиска или в состоянии психической депрессии испытывает довольно сильный психологический прессинг со стороны последователей лидера. Каждый человек в силу эволюционно сформировавшихся механизмов психического подражания и внушения невольно может поддаваться влиянию общих мыслей и переживаний, погружаться в них тем больше, чем сильнее и ярче их выражают окружающие люди. В подобной ситуации любой человек будет утрачивать чувство своей индивидуальности и самостоятельности. Самосознание и критическая самооценка личности в неорелигии могут ослабевать или на некоторое время исчезать.

Для вовлечения в неорелигиозные секты лидеры используют различные пути. Традиционно природа любых религий такова, что истины, лежащие в основе их учений, облачаются в форму символов, мифов, мистерий, обрядов, насыщенных собственным смыслом и чувством. Все религии имеют свой религиозный язык и стоят на этом свои культурные традиции. Неорелигии не являются в этом отношении исключением. Вместе с тем, есть специфические пути вовлечения адептов в неоорганизации. Один из них – это путь скрытого психологического насилия секты над личностью завербованного, т.е. жесткий контроль над мыслями, чувствами, поведением и всем сознанием адептов. Такой тотальный психический и физический контроль осуществляется путём постоянной загруженности человека, медитации, многочасовыми богослужениями, обрядами. Подавляется способность личности к критическому мышлению наряду с формированием доминирующих и «сверхценных» (эмоционально насыщенных) идей, соответствующих учению секты.

Второй путь – это контроль над сознанием адептов с помощью определенных психотехник (психокодирование, психопрограммирование), состояние измененного сознания, при котором резко повышается внушаемость и полностью подавляется способность критически осмысливать ситуацию, подвергать её сомнению. При этом развиваются состояния мистического религиозного экстаза, во время которых нередко возникают расстройства восприятия в форме зрительных и звуковых галлюцинаций.

Состояние измененного сознания (гипноз, полугипноз) приводят к психической зависимости от секты и к развитию выраженных психических расстройств у людей с соответствующими наследственными предрасположенностями. К ним относятся люди с врожденной или приобретенной дисгармоничностью личностных черт. Так одна из наиболее распространенных на Украине неохристианских организаций «Церковь унификации» (США, 1950г.) имеет специальный штат вербовщиков, профессиональных психологов, одной из главных забот которых является предотвращение случаев разрыва с общиной. В общинах насаждается атмосфера взаимной слежки и доносительства ради «общего дела». Внушается, что особо бдительно следует наблюдать за ближайшими соседями и братьями по вере. С этой целью создается внутренняя (видимая и невидимая) иерархия охранников, членов разных советов и комитетов. Их роли выполняет ближайшее окружение лидера, как правило, суггесторы.

Таким образом, изучив специфику социальной природы лидерства, в неорелигии, можно сделать следующие выводы. По своей сущности и форме неорелигиозное лидерство есть проявление власти и властных отношений в религии. Центральное место в этих отношениях играют харизматические лидеры, наделённые определенными социально-психологическими и биолого-генетическими свойствами личности, которые помогают расширить диапазон мистической религиозности. В этом плане властные отношения базируются на беспрекословном авторитете лидера в группах верующих.

Уникальная сила религии в целом, и ее привлекательность в частности в неорелигиозных образованиях, во многом связана с убежденностью, которая подчас значит куда больше, нежели внутреннее осмысление сути данного мировоззрения. Для лидеров неорелигий совершенно не важно – истинно предлагаемое учение или ложно, главное – чтобы существовало убеждение в его правильности у адептов пророка. Безоговорочная убежденность предполагает групповое согласие за пределами которого большинство конфликтов и непонятных жизненных явлений либо не воспринимаются серьезно, либо просто упускаются из вида. Таким образом, рамки философской и научной базы ограничены степенью распространенности типов личности, склонных к бездумному, но якобы духовному подчинению.

В новых универсальных религиях одновременно может срабатывать как сила, давления, так и вера. Тяга к свободе проявляется у нового поколения молодёжи не в стремлении к традициям, а к новациям, не к священнослужителям, стоящим у церковного амвона, а к гуру, находящемуся рядом и вещающему божественные истины.

Ячейкою неорелігіозних організацій являються секти, харизматическіе лідери котрих способны скрыто деформировать психику личности, этот отрицательный момент воздействия со стороны неорелігій может отпугнуть часть современной молодёжи от религиозного мировоззрения вообще, что на данный момент современному обществу возможно и не нужно.

Большинство существующих в мире идеологий и мировоззрений уже во многом преуспели на пути самоутверждения в качестве носителей истины. В реальности их убеждения слишком часто формировались под давлением личных представлений, предпочтений, интересов лидеров.

Весь процесс социализации до настоящего времени был авторитарным, основывающимся на идеологии, направленной на утрату личностного доверия к самому себе. А это является самым простым и эффективным средством, дающим возможность контролировать поведение людей.

Для нас важно, чтобы в отношении любой идеологии, мировоззрения или учения, было определено: является ли их основа по своей сути авторитарной и если да, то попытаться разобраться глубже в скрытых механизмах авторитарного контроля, успешно функционирующего на уровне менталитетов, веры и убеждений.

В какой бы незнакомой форме ни предстало перед нами сегодня кажущееся новым мировоззрение, какие бы новые ценности оно не проповедовало, но если оно создается и внедряется авторитарно, то его новизна – это лишь маска. Авторитаризм умело скрывается за многими очевидными истинами, некоторые из которых принято считать священными. Социально-философский анализ личностей неорелігій доказывает это. При этом нельзя не учитывать тот факт, что в неорелігіозных идеях «Веры Бахаи», учения Рерихов имеются парадигмы общечеловеческих ценностей «Нового гуманизма», но все они могут быть признаны в обществе добровольно, без принуждения. Новые ценностные парадигмы должны представлять собой структуру, открытую для обсуждения и критики, чтобы накапливаемый людьми опыт позволял ее совершенствовать.

Выяснение социальных, психологических, генетических корней авторитаризма, его движущих сил, позволит человечеству разработать здоровую стратегию его преодоления. Выделение в философии типологии личности, сущностных сил личности (потребностей, способностей человека), интеллектуальной деятельности того или иного направления, той или иной интенсивности, степени согласованности первой и второй сигнальной системы, суггестивности и контрсуггестивности, то есть выделение собственно биологического ядра личности, даст реальные возможности человечеству совершить перелом в личностной структуре общества эволюционного типа (5).

Литература:

1. Благушкин Е.Г. Новые религии как социокультурный и идеологический феномен // *Общественные науки и современность*. – 1996. – №15. – С.90–100.
2. Крамер Джоэл, Олстед Диана. Маски авторитарности: очерки о гуру. – пер. с англ. – М: Прогресс – Традиция, 2002. – 408 с.
3. Кретов Б.И. Политологическая теория лидерства // *Социально-гуманитарные знания*. – 2000. – №2. – С.84–101.
4. Оконская Н.Б. Антропогенез как будущее современного человечества // *Философские исследования*. – 2000. – №2. – С.237–246.
5. Оконская Н.Б. Лицо истории – золотое сечение или цивилизация каннибалов. – Севастополь, изд. СевНТУ, 2003. – 232 с.
6. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). – М., «Мысль», 1974. – 487с.
7. Психологическая типология: хрестоматия. /Сост. К.В.Сельченко. – Мн.: Харвест, 2000 – 592 с. – (Библиотека практической психологии).
8. Спасибенко С.Г. Биолого-генетические основания социальной структуры человека // *Социально-гуманитарные знания*. – 2002. – №3. – С.94–112.

Добролюбська Ю.А.

ІНСТІНКТИВНО-ГЕНЕТИЧНІ ПРОГРАМИ СОЦІОКУЛЬТУРНОЇ ПОВЕДІНКИ ЛЮДИНИ

Варто відзначити, що тема агресивності в радянській науці, по суті, була якщо не заборонена, то замовчувалася. Це природно – і сьогодні наше моральне почуття обурюється проти того, щоб розглядати агресію як невід'ємну частину людської культури [12]. Тим часом, досягнення етології в розумінні природи агресивності дуже вражаючі. І справа не тільки в тому, що людина виявилася дуже агресивною істотою, а в тому, що агресивність підкоряється своїм законам, дуже своєрідним і аргіогі непередбаченим. Ці закони споконвічно впливають не тільки на поведінку кожної людини, включаючи політиків і військових, але і на поведінку суспільства і держави. Саме тому мета нашої роботи – простежити, яким чином інстинктивно-генетичні програми впливають на соціокультурну поведінку людини. Якщо держава підпадає під владу інстинктів, створених природним відбором для стада павіанів, і до того ж обзаводиться атомною зброєю, це дуже небезпечно. А якщо таких держав виявиться декілька, майбутнє світу може зависнути на волоску